

Как только вечеринка с жареной рыбой подошла к концу, Тянь Юйфан сразу же выключила трансляцию.

Ей казалось, что, лишившись объективов, ребята наконец сбросят маски и покажут свои истинные лица. Режиссер даже втайне надеялась: а вдруг они, пользуясь отсутствием прямого эфира, и впрямь подерутся?

Однако надежды не оправдались. Оказавшись вне кадра, вся четверка вела себя точно так же, как и под прицелом камер. Те, кто терпеть друг друга не мог, продолжали обмениваться косыми взглядами. Отношения не обострились, но и теплее не стали.

Тянь Юйфан озадаченно наблюдала за ними, ломая голову: они действительно так ненавидят друг друга или это просто первоклассная актерская игра?

— Да какая разница, правда это или шоу, — попытался успокоить ее помощник режиссера. — Главное — просмотры растут. Или ты действительно хочешь, чтобы они в прямом эфире друг другу глотки перегрызли? Нам же потом и разгребать всю эту кашу.

Тянь Юйфан промолчала, решив пока просто понаблюдать.

В комнате Инь Цзяояна и Фу Сяоси последний, едва коснувшись постели, почувствовал себя как рыба в воде. Он принялся возиться и ворочаться, пока не укутался в одеяло с ног до головы, словно в кокон.

Инь Цзяоян, лежавший рядом под тем же одеялом, спокойно читал книгу.

Но вскоре ткань у его ног зашевелилась. Одеяло, будто обретя собственные ноги, принялось медленно, дюйм за дюймом, уползать в сторону.

Цзяоян повернул голову: так и есть, весь пододеяльник теперь грудой лежал на Фу Сяоси.

Инь Цзяоян обреченно вздохнул, наблюдая, как остатки тепла покидают его постель. Наглый сосед окончательно замотался в одеяло и довольно, протяжно выдохнул.

Глубоко вздохнув, Цзяоян закрыл книгу и отложил ее на прикроватную тумбочку.

— Фу Сяоси.

— М-м? — отозвался тот, не открывая глаз. Он блаженно потерся щекой о мягкую ткань,

совершенно не уловив опасных ноток в чужом голосе.

— Может, соизволишь открыть глаза и посмотреть на меня?

— Что? — Сяоси недоуменно приоткрыл один глаз и уставился на соседа.

— Тебе не кажется, что на мне чего-то не хватает?

Фу Сяоси приподнялся на локте и растерянно оглядел Инь Цзяояна с ног до головы, но так и не понял, в чем дело.

— И чего же?

Инь Цзяоян мягко, даже как-то чересчур дружелюбно улыбнулся:

— А теперь посмотри на себя. Не кажется ли тебе, что у тебя кое-чего в избытке?

Сяоси окончательно запутался. Он опустил взгляд на свои плечи.

— Да чего в избытке-то?

Убедившись, что парень действительно не понимает, в чем провинился, Цзяоян прижал ладонь ко лбу и устало вздохнул. Затем он просто ухватился за край одеяла и потянул его на себя.

Фу Сяоси замер. До него наконец дошло, что в порыве сонного блаженства он бессовестно прикарманил все постельные принадлежности.

— Ой! Прости, я не нарочно! — Он торопливо распутался и швырнул добрую половину одеяла обратно Инь Цзяояну. — Слушай, я во сне иногда... буяню. Если ночью опять начну стягивать на себя, ты не стесняйся, просто отбирай обратно, — неловко пробормотал он.

На самом деле спал он из рук вон плохо. Еще в университете во время походов с палатками однокурсники не раз жаловались на его манеру давать волю чувствам во сне. Воровство одеяла было лишь вершиной айсберга — в особо тяжелых случаях он устраивал на матрасе настоящие бои без правил.

Правда, случалось такое нечасто. Обычно его ночные тренировки активизировались только после тяжелого, изматывающего дня. Вспомнив, сколько сил у него отнял сегодняшний день, Сяоси засомневался, что ночь пройдет спокойно. Проще говоря, он сам себе не доверял.

Выслушав это чистосердечное признание, Инь Цзяоян смерил его задумчивым взглядом.

— Ладно, буду иметь в виду.

Заметив, что сосед наконец укутался как надо, Сяоси спросил:

— Ты читать еще будешь?

Цзяоян действительно планировал одолеть еще пару страниц, но решил, что лучше не затягивать.

— Нет, давай спать, — ответил он и потянулся к выключателю. Комната погрузилась во тьму.

На следующее утро, едва рассвело, заработали камеры в двух гостевых домах. Исключением стали лишь комнаты Сян Синь и Чу И — их эфир пока не запускали.

На трансляцию мгновенно хлынули тысячи зрителей. Сложно было сказать: то ли они проснулись ни свет ни заря, то ли караулили здесь всю ночь.

К счастью, у кровожадной Тянь Юйфан все же оставались крупинцы совести — объективы в спальнях она включать не стала.

[Ого, так рано?]

[Доброе утро, народ! А я уже на работу собираюсь...]

[Боже, завидую! А я еще валяюсь в кроватке и жду, пока мама принесет завтрак~]

[??? Стража! Поймать и забить палками этого счастливого!]

[Яньян и брат Е еще спят?]

[Скоро встанут, эфир-то уже пошел.]

[Эх, заглянуть бы в спальню! Неужели директор Чу и песик Фу всю ночь махались? (потираю ручки)]

[Сестрица сверху, а о какой битве речь? Горизонтальной или вертикальной?]

****[Обалдеть! Вы умудряетесь пошлить даже в такой невинной теме???]****

Пока фанаты вовсю шутили в чате, участники шоу начали постепенно просыпаться.

Для Инь Цзяояна эта ночь превратилась в сущий кошмар. Фу Сяоси спал так, словно накануне перебрал с паленой водкой, и без умолку размахивал конечностями. Стоило Цзяояну провалиться в долгожданную дрему, как сбоку прилетал то увесистый кулак, то шальной пинок.

После нескольких таких атак молодой человек всерьез забеспокоился за свое психическое здоровье. Ближе к рассвету этот несносный мальчишка наконец утихомирился. Но поспать Инь Цзяояну все равно не удалось. Как и предупреждал Сяоси, стоило ему затихнуть, как началось генеральное сражение за одеяло.

К утру парень чувствовал себя выжатым как лимон. Он пребывал в каком-то странном пограничном состоянии — вроде бы спал, а вроде бы и глаз не смыкал. Сон Шредингера во всей красе.

Полной противоположностью измученному Цзяояну был сладко посапывающий Фу Сяоси. Вот кто действительно выспался на славу! Присутствие постороннего в постели ничуть не помешало его ночной активности.

Не открывая глаз, Сяоси довольно прижался к подушке и потянулся, но обнаружил, что руки зажаты и не двигаются. Решив, что снова запутался в одеяле, он попытался высвободиться. Однако стоило ему дернуться, как хватка «одеяла» лишь усилилась.

Разозлившись, Сяоси резко распахнул глаза, готовый вступить в смертельную схватку с непослушной тканью. И обомлел.

Где одеяло?

Прямо перед его носом белело что-то теплое и явно не имеющее отношения к хлопковому пододеяльнику.

Сонная дымка медленно рассеялась, уступая место паническому осознанию. Сяоси наконец понял, во что упирается лицом.

Мамочки... По спине пробежал холодок. Каким образом он оказался в объятиях Инь Цзяояна?!

С ужасом уставившись на обнаженную грудь соседа, он попытался осторожно отползти назад, спасаясь от столь пикантного положения. Но стоило ему шевельнуться, как сильная рука на его талии собственническим жестом прижала его обратно.

У Сяоси перехватило дыхание. Из-за резкого толчка он ткнулся лицом прямо в ключицу Инь Цзяояна, коснувшись теплой кожи губами.

Твою же дивизию! Что за чертовщина!

Сяоси испуганно отпрянул насколько возможно и зажал рот ладонью. Сердце бешено колотилось.

Что вообще здесь творилось, пока он спал? Как они докатились до жизни такой?

Убедившись, что Цзяоян все еще спит, он предпринял очередную попытку к бегству. Тщетно. Сосед реагировал на малейший шорох как чувствительный датчик движения. Закончилось все тем, что Сяоси не только не освободился, но и разбудил несчастного.

Цзяоян, у которого мозг отчаянно требовал сна, соображал туго. Он прижал Фу Сяоси к себе покрепче и недовольно прохрипел, даже не открывая глаз:

— Ну и чего тебе опять не спится?

Сяоси замер, боясь пошевелиться, хотя в душе так и кипело возмущение.

«В смысле — опять не спится?»

«Кто из нас двоих тут буянит?!»

— Эй, пусти! Кто тут еще буянит? Это ты в меня вцепился мертвой хваткой! — шепотом возмутился он.

— Если я тебя не зажму, ты же всю постель разнесешь, — пробормотал Цзяоян сонно. — Лежи тихо.

Возразить на это было нечего. Фу Сяоси виновато притих, понимая, что его ночные художества вполне могли довести соседа до крайности.

«Но сейчас-то я уже проснулся! Может, отпустишь?»

— М-м-м... Я уже проснулся. Кровать крушить не буду. Может... отпустишь наконец? — негромко спросил он.

Около полуминуты Инь Цзяоян лежал неподвижно. Сяоси уже решил, что тот снова провалился в сон, и начал лихорадочно соображать, как выбраться из этой ловушки, не

потревожив его, как вдруг хватка на талии ослабла.

— Угу, — хрипло выдохнул Цзяоян прямо ему в ухо. От этого сонного, глубокого голоса у Сяоси невольно побежали мурашки по коже.

Щеки предательски вспыхнули, и он поспешил отвести взгляд.

Стоило свободе забрезжить на горизонте, как Сяоси шустро перекатился на другой край кровати, едва не сорвавшись на пол. Избавившись от беспокойного груза, Цзяоян тут же повернулся на бок, уткнулся лицом в подушку и мгновенно отключился.

Сяоси тихо скользнул на пол. Стоя у постели, он с искренним сочувствием оглядел темные круги под глазами парня. На душе заскребли кошки.

«Это ж как я над ним издевался ночью, что он теперь без чувств лежит?»

Глядя на спящего соседа, он впервые за долгое время почувствовал себя виноватым. Судя по всему, Цзяояну за всю ночь не удалось урвать и пары часов спокойного сна.

Стараясь не шуметь, Сяоси тихонько приоткрыл дверь и выскользнул в коридор.

Появление Фу Сяоси в кадре вызвало в чате эффект разорвавшейся бомбы.

[????]

[Я ослепла? Или зашла не туда? Откуда здесь взялся песик Фу?]

[Офигеть! Я сама раз пять проверила вкладку — это же точно трансляция Яньяна и брата Е!]

[Что этот мелкий делает в их доме?! Ничего не понимаю!]

[Стойте! Они что, поменялись комнатами? Пойду проверю соседний стрим!]

[Можешь не бегать, я только оттуда. Там сейчас Чу Цзэянь и Шэнь Е. Я в шоке...]

[То есть они не просто расселились иначе, они поменялись партнерами?!]

Подобная рокировка с утра пораньше повергла фанатов обеих трансляций в легкий ступор.

Сяоси накинул куртку, бросил прощальный взгляд на закрытую дверь спальни и вышел на улицу. Накануне он перебежал в другой дом налегке, прихватив лишь верхнюю одежду, так что все его вещи по-прежнему оставались на старом месте.

Подойдя к своей прежней обители, Сяоси обнаружил, что входная дверь распахнута настежь, а изнутри доносятся раздраженные голоса. Чу Цзэянь и Шэнь Е явно о чем-то спорили.

Фу Сяоси на секунду притормозил. Любопытство взяло верх: пригнувшись, он шмыгнул к косяку и по-шпионски высунул нос из-за двери. Похоже, назревал грандиозный скандал.

— Шэнь Е! Кто тебе позволил трогать мои вещи?! — Директор Чу буквально кипел от ярости. Он тыкал в собеседника пальцем, а его глаза налились кровью.

Сяоси не знал предыстории конфликта, но ярость Цзэяня была очевидной и пугающей.

— Прости, я подумал, это просто мусор, — виновато ответил Шэнь Е, признавая свою оплошность.

— Сам ты мусор! — взорвался Цзэянь. — Ты здесь в гостях, неужели так трудно запомнить простое правило: не трогай то, что тебе не принадлежит!

Шэнь Е промолчал — то ли не желая усугублять конфликт, то ли просто не находя слов в свое оправдание.

«Что же этот чистюля у него переложил?» — гадал притаившийся за дверью зритель.

Сяоси пропустил завязку драмы, зато бдительные пользователи в чате успели зафиксировать инцидент от и до.

[Подумаешь, пустая зажигалка! Стоило из-за этого так орать? Брат Е ведь извинился, а этот истерику устроил.]

[Цзэянь сам бросил ее на столе. Брат Е просто решил прибраться в комнате, он же из лучших побуждений!]

[Может, эта зажигалка для него дорога? Подарок от кого-то особенного?]

[Властный президент, который умеет профессионально жарить рыбу, а теперь трясется над старой зажигалкой... Пахнет каким-то слезливым романом, вам не кажется?]

[У Шэнь Е ангельское терпение. Его так мешают с грязью, а он молчит.]

Выплеснув накопившийся гнев, Чу Цзэянь немного остыл. Он крепко сжал злополучную зажигалку в кулаке, одарил Шэнь Е убийственным взглядом и ушел в спальню, с силой захлопнув за собой дверь. Стены дома жалобно задрожали.

Сяоси невольно втянул голову в плечи, всерьез опасаясь, что косяк разлетится в щепки. Переждав бурю, он на цыпочках прокрался в гостиную, стараясь не издавать ни звука.

— Шэнь Е?

Тот вздрогнул, переводя дух. Увидев гостя, он попытался выдавить привычную мягкую улыбку:

— О, Сяоси. Чего так рано?

Сяоси внимательно взгляделся в его лицо. Удивительно, но Шэнь Е казался абсолютно спокойным, словно и не было никакой безобразной сцены минуту назад.

— Да вот, пришел переодеться и умыться, все вещи-то здесь оставил. Твои, полагаю, в том доме?

— Да, верно.

— Может, сходишь туда, приведешь себя в порядок? — предложил Сяоси.

— Пожалуй. Я пойду, — Шэнь Е шагнул к выходу, но у самого порога обернулся: — Да, и еще... Директор Чу сейчас не в духе. Постарайся не попадаться ему под горячую руку.

— Понял, спасибо, — кивнул Сяоси и решил вернуть любезность: — Кстати, Инь Цзяоян еще спит. Он сегодня ночью... хм, почти не отдыхал, так что пусть поваляется подольше, ладно?

Шэнь Е замер на месте. Его лицо на миг приняло весьма двусмысленное выражение. Пробормотав что-то неопределенное, он поспешно скрылся за дверью.

<http://bllate.org/book/19819/1995927>